

Александр КОЛЬЦОВ:

«Ищите необычное в повседневной жизни»

Те, кто смотрел сериал «Кармелита», пропитанный духом цыганской романтики, наверняка помнят этого персонажа, прошедшего за 172 серии путь от безымянного бандита Рыча до влюбленного и жертвенного Богдана. «Опознать» Александра Кольцова можно и по другим ролям, причем не только в кино: на счету у молодого артиста успешные работы в мюзиклах «Норд-Ост» и «Чикаго»...

Москва, правда, 2006 - 11 февр. - с. 3

- Александр, вы сейчас приехали прямо с «Мосфильма». Какой-то новый проект?

- Я, как большинство артистов, человек суевренный, и заранее говорить не люблю... Тем более это были даже еще не пробы, а просто знакомство с режиссером. Скажу лишь, что фильм полнометражный. Когда все определится, тогда и поговорим.

- Как специалист по сериалам, скажите, в них всегда заранее известно, сколько будет серий, или все происходит «по ходу действия»?

- Количество серий, разумеется, планируется заранее. Однако, если потом выясняется, что фильм пользуется успехом (ведь первые серии, как правило, начинают показывать еще тогда, когда остальные только в процессе съемки), то снимаются дополнительные: например, если в «Кармелите» их было изначально запланировано сто пять, то по ходу действия досняли еще около семидесяти... Вот и получается, что в «мыльной опере» вдруг кто-то впадает в кому, кто-то женится, кто-то проигрывает все состояние... Раз зритель просит, авторам приходится выкручиваться.

- Наверное, секрет популярности «мыльных опер» в том, что они так или иначе рассказывают «сказку о Золушке»: людям нравятся истории со счастливым концом. Вы, работая с таким материалом, верите, что подобные вещи могут происходить в реальной жизни?

- Жизнь - она так непредсказуема! В ней есть место всему, в том числе чудесам. С другой стороны, как говорил один из теоретиков коммунизма, «правда жизни не есть правда искусства». Но все равно, искусство совсем в отрыве от жизни быть не может. Мне кажется, иногда человеку, чтобы он увидел, разглядел что-то необычное в повседневной жизни, надо показать это в преувеличенном виде. Для этого и существуют сказки, красивые истории... А вообще я расцениваю такие сюжеты как средство эмоциональной терапии. И в этом нет ничего плохого. Тем более рядом всегда лежит телевизионный пульт: не нравится - не смотри. Да и выбор большой.

- Тем не менее хорошо ли для актера начинать карьеру с сериалов? Потом будут предлагать более серьезные роли?

- Как поется в песне: «Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает...» Актерская профессия очень благодарная и зависимая - в том плане, что тебя выбирают, а не наоборот. И, дай Бог, на каком-то этапе карьеры выбирать начнешь ты. А что делать до этого? Ждать счастливого случая? Он просто так не придет. Надо быть постоянно в боевой готовности. А сериал - это хорошая школа, особенно для начинающих актеров. Если у кого-то сразу случается высокий старт, то нужно держать эту планку, не снижать ее. А кто-то приходит к этому постепенно. Конечно, большинство сериальной продукции не отнесешь к образцам высокого искусства. Но мне не стыдно за то, что я делаю. Иногда слышишь похвалу там, где уж точно не ожидаешь. Однажды в театре им. Маяковского подошел ко мне наш

мэтр, народный артист России Игорь Константинович Кашинцев, и говорит: «Знаете, надо мной, конечно, все посмеиваются, но я смотрю «Кармелиту». Очень интересная у вас получилась роль». Мне кажется, что если такие вещи происходят, если ты можешь из «схемы» сделать живого человека, то это уже хорошо. На любом этапе, чем бы ты ни занимался, надо делать свое дело максимально качественно и ответственно.

- Саша, вы сами из Рыбинска. Когда приехали в Москву, чувствовали себя, извиняюсь за каламбур, «приезжим»?

- Я как-то не думал об этом... После окончания школы поступал в ГИТИС. Дошел до третьего тура, вернулся только потому, что время было непростое, начало 90-х, и мы с родителями решили пока «не ловить журавля в небо». В Ярославле поступил на филологический факультет педагогического университета. Но после третьего курса педуниверситета не выдержал, перевелся на заочное - и уехал в Москву. Вновь сдавал экзамены в ГИТИС, поступил, а после окончания еще два года учился в Международной магистратуре при РАТИ (ГИТИС). Так что для меня переезд сюда (в широком смысле слова) происходил достаточно постепенно. Конечно, какие-то сложности все равно были (а как без них?). Например, в ГИТИСе практически все мои однокурсники были москвичами. Иногда, конечно, возникали такие мысли: вот вам, москвичам, так хорошо, у вас есть дом, а я, не менее умный и талантливый, в общаге живу, и мне так тяжело... Но я навсегда запомнил слова одной моей подруги: «Это же твой выбор! Ты мог жить с папой и мамой, в своем городе и не бороться за свое место. Но ты же выбрал именно это, так чем ты недоволен? Ты сам за все в ответе».

- Какое-то время вы работали моделью. Это уже прошедший этап?

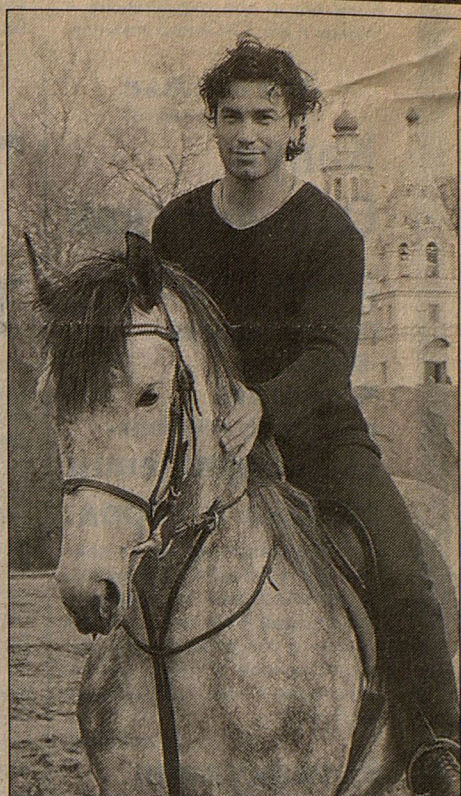
- Я бы даже не назвал это отдельным жизненным этапом - занимался этим параллельно, в качестве подработки. Мне предложили - так почему бы не попробовать? Это даже интересно: в статичной форме нести в себе какую-то энергию, какой-то вопрос, какую-то тему... Но это уже в прошлом.

- Поговорим о мюзиклах. Вы согласны с утверждением, что уровень российских мюзиклов ниже, чем на Западе?

- Мне кажется, это справедливо лишь с технической, а не с творческой стороны вопроса. Да, в индустриальном плане, в том числе в организации шоу, Россия отстает. Понятно, мы не можем себе позволить установить те цены на билеты, которые приняты на Западе: иначе просто потеряем зрителей. Например, если «там» дешевый билет на мюзикл стоит 35 долларов, то у нас - 150 - 500 рублей. Вот и приходится в техническом отношении экономить. Да и лицензионные проекты очень дороги. Но в плане режиссуры, подготовки артистов мы ничем не хуже.

- Где артисту быстрее завоевать популярность: в мюзиклах или в «классических» спектаклях?

- Для меня мюзикл - это тоже спектакль, тоже театр. Другой вопрос, что у некоторых артистов существует большое



предубеждение к жанру мюзикла, они считают его скорее шоу, чем искусством. Но в дореволюционной России были очень популярны такие жанры, как водевиль и оперетта. Например, знаменитые русские актрисы Пелагея Стрепетова и Мария Савина делали первые шаги на сцене в водевильных спектаклях (мы можем считать их отдаленными «предками» мюзиклов). К. С. Станиславский начинал как актер в любительских постановках оперетты. Я уж не говорю о творчестве Мейерхольда и Таирова, которые пропагандировали синтетический театр, где актеру подвластны и высокая драма, и музыкально-пластические жанры. В советскую же эпоху оперетта, мюзикл считались чем-то буржуазным, «несоветским», а значит вредным. Уважаемая мной Людмила Гурченко в одном из интервью заметила: «До тех пор, пока я не сыграла драматическую роль в фильме «Старые стены», я для всех была вторым сортом: потому что я танцую и пою». И что мы получили в результате такой «политики»? Постепенно оставалось все меньше артистов, которые могли бы талантливо сочетать и игру, и пение, и пластику... В период 70 - 80-х годов, когда мэтры старой школы ушли, у нас вообще было мало артистов, которые владели бы всем спектром умений. Возьмите любой музыкальный фильм того времени, и вы редко увидите самостоятельно поющего артиста. По большей части они дублированы. Поколение синтетических артистов закончилось на Гурченко, на Миронове, на Голубкиной, на Золотухине... Сейчас это потихоньку возрождается. А значит, должно измениться и отношение к мюзиклам. Ведь это как раз тот жанр, который максимально вырабатывает в актере координацию всех его данных: когда ты можешь совершенно непринужденно от пластики переходить к речи, потом к вокалу, к танцу, все это перемешать... Для начинающего актера это своеобразная «школа молодого бойца». А уже потом ты можешь выбрать более узкую стезю, но приобретенные навыки никогда не помешают.

- Как вы представляете себя лет через 30?

- Не могу так далеко загадывать! Помню, когда я уходил из «Норд-Оста», поскольку получил приглашение работать в «Чикаго», продюсер Георгий Васильев без иронии спросил: «Вот сейчас ты ушел из «Норд-Оста», потом уйдешь из «Чикаго», дальше-то что - Бродвей?» Не знаю, что будет. Конечно, мировая известность еще никому не помешала. А пока я работаю.

Мария ПЕТРОВА.